

РУССКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕНЕССАНС В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Русский религиозный ренессанс являлся неотъемлемой частью русской общественной мысли начала 20-го столетия. Сущностной чертой культуры Серебряного века, по замечанию С.С. Хоружия, был синтетизм, объединение Востока и Запада, русского (или славянского) и европейского начала в единое целое¹. Этот синтез можно обнаружить как в искусстве (музыка И.Ф. Стравинского, театр К.С. Станиславского, стихи А.С. Блока и т. д.), так и в политике, науке, других сферах жизни российского общества. В этом отношении рассматриваемая эпоха, безусловно, была временем складывания новой культурной среды. Наиболее ярко особенности и противоречия подобного соединения проявились, на наш взгляд, в явлении христианского возрождения, ключевым элементом которого была религиозно-философская мысль, существовавшая еще в начале XIX столетия, в его середине вызывавшая достаточно скептическое к себе отношение, однако на рубеже XIX-XX вв. приобретающая новый статус и превратившаяся в целое направление. Это направление объединило и сформировало целую плеяду мыслителей и общественных деятелей.

Словосочетание «религиозная философия» для западного мирозерцания представляется в некотором смысле противоестественным, поскольку в европейском понимании знание и вера давно являются сферами автономными друг от друга, хотя они и могут существовать параллельно в рамках сознания конкретного человека. В истории культуры и общественной мысли России на рубеже XIX-XX вв. произошла, своего рода, обратная реакция, когда наука нового времени, в том числе философия, оказалась соединённой с традиционным для русской ментальности православным началом. Парадоксальным представляется то, что в этом синтезе проявилась, с одной стороны, характерная для всей эпохи тенденция синтетизма, а с другой, представляя собой пусть значимое по сущности, но локальное по масштабам воздействия явление, религиозный ренессанс одновременно не совпадал с основным путем, по которому в тот момент двигалась большая часть русской интеллигенции с ее стремлением к скорым политическим преобразованиям.

Задачей настоящей статьи является исследование вопроса, почему именно в русской общественной мысли Серебряного века возникло течение «религиозного ренессанса» и что конкретно «возрождалось» в идеях его представителей? Мы не можем согласиться с позицией Ю.И. Семёнова, что в религиозную философию интеллигенцию толкал тотальный страх перед революцией².

* © Досекин Е.С. – аспирант кафедры документоведения Самарского государственного университета, 2011

Конечно, процессы, изменявшие и разрушавшие устои российского общества во второй половине XIX – начале XX вв., действительно пугали деятелей религиозного ренессанса. В определённой степени это был ответ на вызовы, рождавшиеся внутри российского общества. Начиная с В.С. Соловьёва и вплоть до С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и т. д. в среде религиозных мыслителей преобладало представление о том, что разрушение империи может произойти только в результате внутреннего кризиса системы, который начинается с разложения именно духовных ценностей. Потому не удивительно то, что процессам деградации и распада они противопоставляли «возрождение». Однако сам термин «ренессанс» применительно к рассматриваемому явлению гораздо шире и сложнее, чем простое противопоставление прежнего и старого как некоего идеального всему новому как «порочному».

Русское религиозное возрождение, по нашему мнению, возникло на стыке диалога между западничеством и славянофильством как результат стремления примерить, найти компромисс в их давнем споре о судьбах России. Е.Н. Трубецкой в своих воспоминаниях писал о том, какое глубокое воздействие на него произвела дискуссия, развернувшаяся между И.С. Аксаковым и В.С. Соловьёвым³. Именно в философии Соловьёва, положившего начало процессу религиозного возрождения, спор трансформировался в диалог. Произошло объединение, с одной стороны, идеи мессианства, которая как писал Н.А. Бердяев «всегда является формой славянофильства» и источником её всегда было православие, а с другой, преклонение перед достижениями западной науки и культуры с их рациональной основой⁴.

В одной из своих ранних статей В.С. Соловьёв писал: «Вера и разум, хотя находятся в постоянном и неизбежном взаимоотношении, представляются, однако, в сущности, говоря математическим языком, величинами несоизмеримыми и поэтому не могущими заменить друг друга, стать одно на место другого. Заменить веру разумом или наукой так же невозможно, как заменить математику историей или музыку скульптурой. Поэтому, собственно говоря, не может быть и борьбы между разумом и верой как такими»⁵.

Согласимся с тем, что «этот идейный комплекс удачно соединял в себе установки классической европейской философии и интуицию русско-православной ментальности, найдя некую равнодействующую, точку встречи между профессиональным философским дискурсом и славянофильскими поисками выражения аутентичного опыта русской православной культуры»⁶. Такой комплексный подход открывал немалые и новые творческие возможности. Сформулированная Соловьёвым концепция всеединства, задавала вектор развития религиозной философии Серебряного века, унаследовавшей стремление мыслителя снять противоречие между разумом и верой, его веру и желание определить миссию России в контексте общечеловеческого развития.

В разрешении противоречий между религиозными и рациональными началами религиозная философия по большому счёту не преуспела, да и не могла. Однако она дала интенцию к развитию целых течений обще-

ственно-политической мысли, в числе которых можно указать на евразийство или на возникшую позднее уже за пределами Серебряного века идею «неопатристического синтеза» о. Георгия Флоровского.

По сути, весь период конца XIX – начала XX вв. прошёл под знаком ренессанса. Возрождение религиозной мысли был лишь составной частью общего движения русской истории и культуры. Известные учёные В.И. Иванов и Ф.Ф. Зелинский почти одновременно разработали концепции Русского и Славянского Возрождения. Характерно при этом, что первый был славянофилом, а второй западником. Однако и тот и другой видели свой идеал в античной, эллинской культуре. Правда, Иванов говорил не просто о возрождении, а о рождении в культуре через соединение с эллинским истоком. Зелинский же писал о Славянском Ренессансе как третьем после Романского и Германского⁷. Россия, таким образом, включалась в процесс общеевропейского развития, но при этом Славянское Возрождение выделялось как некий новый исторический этап в этом процессе.

Таким образом, несмотря на все противоречия, русский религиозный ренессанс был органической частью не только культурного развития, но и общественного движения в России Серебряного века. Он соединял в себе основные тенденции эпохи и одновременно сам был ответом на ее вызовы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хоружий, С.С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 52.

² Семёнов, Ю.И. О русской религиозной философии конца XIX - начала XX века // Философия и общество. 1997. № 4. С. 113-137.

³ Трубецкой, Е.Н. Воспоминания. София, 1921. С. 114.

⁴ Бердяев, Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьёва // Бердяев, Н.А.: Собрание сочинений. Т. 3. Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. С. 219.

⁵ Соловьёв, В.С. Вера, разум и опыт // Соловьёв В.С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения. Т. 3. 1877-1881. М., 2001. С. 367.

⁶ Хоружий, С.С. Наследие Владимира Соловьёва сто лет спустя // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 11. С. 70.

⁷ Хоружий, С.С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке. С. 54-55.